

Уильям Петти
ТРАКТАТ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Petty William
A Treatise of Taxes and Contributions. Ch. 6

О таможенных пошлинах и вольных гаванях

1. Таможенные пошлины — это сборы или налоги с товаров, вывозимых из владений государя или ввозимых в них. В наших странах они составляют двадцатую часть не тех цен, которые уплачиваются купцами за соответствующий товар, а других — постоянных ставок, установленных правительством, хотя и в соответствии по большей части с советами заинтересованных лиц.

2. Я не могу хорошо уяснить себе, каковы те естественные основания, в силу которых эти пошлины должны уплачиваться государю как при ввозе, так и при вывозе; имеются, по видимому, все же некоторые основания уплаты ему за разрешение вывозить определенные продукты, в которых другие страны действительно нуждаются.

3. Я поэтому полагаю, что пошлины являлись вначале вознаграждением, уплачиваемым государю за защиту провоза товаров как в страну, так и из страны от пиратов, и я считал бы это действительно правильным, если бы государь был обязан тратить большие средства с этой целью. Я полагаю, что доля в 5% была установлена на основе подсчета, показывавшего, что до указанных мероприятий купцы обычно теряли больше от нападений пиратов. И наконец, что пошлины были страхованием от потерь, нанесенных врагами, подобно обычной сейчас страховке от несчастных случаев на море в связи с ветром, погодой и состоянием судна или всего этого вместе, или подобно встречающемуся в некоторых странах страхованию домов от пожара за уплату некоторой небольшой части, получающейся с их годичной ренты. Но чем бы они ни были, они с давних пор установлены законом и должны быть уплачиваемы до тех пор, пока не будут отменены. Я разрешаю себе поговорить об их природе и размерах лишь как досужему философу.

4. Размеры пошлин на вывозимые товары могут быть такими, чтобы, учитывая умеренную прибыль экспортера, наши товары, в которых нуждаются иностранцы, доставались этим иностранцам по ценам, несколько меньшим, чем те, за какие они могут получить из какой-нибудь другой страны.

Например, олово является отечественным товаром, господствующим на заграничных рынках, так как нет другого такого же хорошего качества и столь же легко добываемого и экспортируемого.

Теперь предположим, что олово может производиться в Корнуэлле по 4 пенса за фунт и что за него можно получить в ближайшей стране, во Франции, 12 пенсов. Я утверждаю, что эта чрезвычайная прибыль должна рассматриваться как источник королевского дохода или *tresor trouve* [как найденное сокровище] и государь должен иметь свою долю в ней. Он может ее получить, наложив на вывозимое олово пошлины такого размера, чтобы, с одной стороны, было обеспечено существование рабочего (но не больше) и достаточная прибыль собственникам земли, а с другой — чтобы цена олова за границей могла оставаться ниже той, по которой олово может быть получено из какой-нибудь другой страны.

5. Такой же налог мог бы быть введен и в отношении олова, потребляемого внутри страны, если только это не было бы так же невозможно сделать, как невозможно для французского короля обложить налогом соль в том самом месте, где она добывается.

6. Однако замечено, что такие высокие пошлины являются причиной того, что люди пытаются обходиться совершенно без этих товаров или освободиться от уплаты за них, если только расходы по контрабандному ввозу их и на подкуп вместе с риском быть пойманными не превышают *communibus vicibus* [вместе взятые] пошлину.

7. Поэтому размеры пошлин этого рода должны быть таковы, чтобы людям было легче, безопаснее и выгоднее выполнять закон, чем нарушать его, за исключением таких случаев, при которых должностные лица могут и без того добиться выполнения закона. Например, было бы трудно избежать уплаты пошлин с лошадей при погрузке их на корабли в небольшом порту, где вблизи нет никаких бухточек и притом когда можно воспользоваться лишь двумя определенными часами в течение каждого прилива, поскольку лошади не такой товар, который можно замаскировать, спрятать в мешки или бочки или погрузить на корабль без шума и не прибегая к помощи многих людей.

8. Размеры пошлин на импортируемые товары должны быть таковы, чтобы: 1) все предметы, готовые или созревшие для потребления, стали несколько дороже, чем те же предметы, выращенные или произведенные внутри страны, если это возможно *cateris paribus* [при прочих равных условиях]; 2) все излишества, приводящие к роскоши или греху, могли бы быть обложены таким налогом, который бы заменил направленный против роскоши закон, ограничивающий потребление таких предметов. Но и здесь также необходимо следить за тем, чтобы не было более выгодно ввозить их контрабандным путем, чем платить пошлины.

9. Напротив, в отношении всех не полностью обработанных и отделанных вещей, как, например, сырые кожи, шерсть, бобровые шкуры, шелк-сырец, хлопок, а также в отношении всех орудий и материалов для промышленности красящих веществ и т. д. необходимо быть осторожным.

10. Если бы уплата этих пошлин могла быть полностью обеспечена, то государи могли бы беспорядочно вводить их одну за другой, но так как это оказывается невозможным, жители

платят лишь то, чего им, в общем итоге, не удастся сэкономить с большей безопасностью, и подчиняются законам лишь постольку, поскольку им не удастся этого избежать.

11. Неудобства взимания налогов путем пошлин сводятся к следующему:

1) Пошлины накладываются на вещи, которые еще не готовы к потреблению, на товары, еще не законченные производством и находящиеся лишь в процессе своего полного завершения, что является, по-видимому, таким же плохим ведением хозяйства, как использование на топливо молодых деревьев вместо засохших и поврежденных.

2) Большое количество чиновников, требующееся для сбора этих пошлин, в особенности в такой стране, в которой много гаваней, а приливы делают возможной погрузку товаров на корабли во всякое время.

3) Большая легкость контрабандного провоза товаров с помощью подкупа, тайного сговора, припрятывания и маскировки товаров и т. д., причем этому не мешают ни присяга таможенных чиновников, ни кары, и в то же время имеются различные способы смягчения и отмены этих кар даже после обнаружения нарушений.

4) Таможенные пошлины на то незначительное количество производимых в Англии товаров, которое обменивается с иностранцами, составляют слишком малую часть расходов населения этого королевства (которые, вероятно, не ниже 50 млн ф. ст. в год), чтобы ими можно было покрыть обычные расходы. Таким образом, наряду с ними должен практиковаться, какой-нибудь другой способ обложения. Между тем каким-нибудь иным образом, если он будет лучше, вся задача может быть выполнена полностью. Поэтому способ таможенных пошлин имеет то неудобство, что требует применения других сборов наряду с ним.

12. В качестве некоторой попытки исправить положение или как ближайший шаг я предлагаю, чтобы вместо уплаты пошлин с погружаемых на корабли товаров каждое прибывающее из-за границы или уходящее туда судно уплачивало бы потонный сбор, который может собираться небольшим количеством людей, поскольку мы имеем дело с фактом, очевидным для всех; а также, чтобы названный сбор составлял лишь такую часть фрахта, какая, будучи вычтена из всего потребления, покрыла бы все государственные расходы. Эта часть, вероятно, равна 4% или близка к этой величине, т. е. составляет 2 млн в год из 50.

13. Второе предложение заключается в том, чтобы пошлины были сведены к своего рода страховой премии и были увеличены и устроены так, чтобы король мог взять на себя страхование товаров как от опасностей моря, так и от нападения врага. В результате этих мероприятий вся страна участвовала бы во всяких таких потерях, а в таком случае собственные интересы купца заставляли бы его более охотно подчиняться и платить за все то, что он страховал.

14. Но нам здесь могут возразить, что, хотя таможенный налог и был бы отменен, однако необходимо было бы содержать почти то же самое число чиновников, что и теперь, чтобы препятствовать ввозу и вывозу запрещенных товаров. Поэтому мы здесь выявим сущность таких запрещений при помощи двух или трех крупных примеров.

15. Запрет на вывоз денег, поскольку проведение его в жизнь почти невозможно, не имеет никакого смысла и бесполезен. А опасность его приводит либо к своего рода страховой надбавке, эквивалентной риску быть пойманным, либо к повышению расхода на подкуп

чиновников, производящих осмотр. Например, если задерживается лишь одна из 50 провозимых сумм или если за потворствование уплачивается обычно 20 шилл. с 50 ф. ст., то товары, купленные на эти деньги, должны продаваться потребителю, по меньшей мере, на 2% дороже. И если торговля не вынесет этого перерасхода, то деньги не будут вывозиться произвольно. Значение этого запрещения, которое полагают практически возможным, заключается в том, что оно служит как бы законом, направленным против роскоши, и заставляет население в целом не тратить больше, чем оно добывает, ибо если мы не сможем вывозить ни один товар, выросший и произведенный в нашей стране, то запрещение вывоза денег означает *ipso facto* [тем самым] запрещение ввоза в страну чего-нибудь извне. Предположим далее, что обычно мы вывозим достаточно для того, чтобы снабдить себя всеми иностранными товарами, но что в результате некоего необычного снижения продукции нашей земли или труда мы можем экспортировать лишь половину того, что необходимо для получения обычного количества иностранных товаров. В таком случае запрет на вывоз денег действительно выполняет роль закона, направленного против роскоши, не дозволяя нам ввезти больше половины того количества иностранных товаров, которое мы потребляли раньше; однако этот запрет оставляет на усмотрение купца выбор тех товаров, которые он не позаботится или воздержится ввезти, и тех, которые он ввезет, между тем как, издавая законы, направленные против роскоши, государство берет эту заботу на себя. Например, предположим, что нам не хватает на 40 тыс. ф. ст. товаров для экспорта, чтобы компенсировать наш импорт, и что, к примеру, необходимо сократить на 40 тыс. ф. ст. импорт кофейных бобов или на ту же сумму импорт испанского вина. В таком случае упомянутый запрет на вывоз денег сократит ввоз одного из этих товаров или часть одного и часть другого, в зависимости от желания купца. Закон же, направленный против роскоши, решает, поощрять ли нам и допускать ли торговлю со страной, посылающей нам вино, или со страной, посылающей кофе, и является ли расход на вино наиболее вредным для нашего народа или таковым является расход на кофе и т. д.

16. Польза, на которую ссылаются лица, добивающиеся свободного вывоза денег, состоит единственно в том, что если корабль, увозящий из Англии сукна на 40 тыс. ф. ст., сможет захватить с собой также и 40 тыс. ф. ст. денег, то купец сможет тверже настаивать на своих условиях и, в конце концов, будет покупать дешевле и продавать дороже. Однако заметим между прочим, что купец покупает эту власть ценой процентов и выгод, которые принесли бы те деньги, что он возит с собой. Если считать, что эти потери равны 5%, то ему было бы выгоднее продать свои товары на 4% дешевле, чем подкреплять себя деньгами, как было указано. Об этом можно было бы сказать больше, однако мы спешим перейти к важному пункту о шерсти.

17. Голландцы отняли у нас наш суконный промысел благодаря тому, что научились работать более искусно, трудиться более усиленно и питаться хуже, брать меньшую плату за провоз морем, меньшую страховую премию и меньшие пошлины. Это настолько вывело нас из себя здесь, в Англии, что мы были склонны ввести необычайно жесткие мероприятия по запрещению вывоза шерсти и сукновальной глины, которые, вероятно, принесли бы нам вдвое больше вреда, чем потеря вышеназванного суконного промысла. [В 1660 г. был издан акт, запрещающий вывоз шерсти, глины и проч. В 1666 г. в парламент был внесен билль (законопроект), ужесточающий это запрещение, который и имеет в виду Петти. Билль был принят и сделался актом (законом) некоторое время спустя.] Поэтому, чтобы вернуть обратно

наш разум и наш промысел, мы, прежде чем сможем сказать о том, что нам делать в данном случае, должны принять во внимание:

1) Что мы часто вынуждены покупать хлеб за границей и столь же часто нам приходится жаловаться на обилие незанятых рук в стране и вместе с тем на то, что нам не удается продать те шерстяные изделия, которые производятся даже тем небольшим количеством лиц, которые работают у нас. В таком случае, не лучше ли будет нам сократить наше овцеводство и обратить наши рабочие руки на расширение земледелия? Ибо: а) когда мясо станет дороже, то рыболовство станет более выгодным, что никогда в ином случае не будет иметь места; б) наши деньги не будут так сильно утекать на покупку хлеба; в) в нашем распоряжении не будет такого избытка шерсти; г) наши незанятые руки найдут занятие в земледелии и рыболовстве, в то время как при пастбищном скотоводстве один человек с помощью собаки обслуживает много тысяч акров земли.

2) Предположим, что мы не нуждаемся в хлебе, что у нас нет незанятых людей и что в то же время у нас все же имеется гораздо больше шерсти, чем мы можем переработать. В этом случае шерсть, несомненно, может вывозиться, так как предполагено, что работающие люди уже заняты лучшим промыслом.

3) Предположим, что голландцы превосходят нас своим искусством; в таком случае, не лучше ли для нас будет перетянуть к нам некоторое число их отборных рабочих или послать туда наиболее способных наших людей, чтобы там изучить их искусство? Если они преуспеют в этом, то будет очевидно, что это был более естественный путь, чем бесконечные разговоры о сопротивлении природе, задержке ветра, моря и т. д.

4) Если мы можем добиться, чтобы продукты питания были здесь значительно более дешевыми, чем в Голландии, и отменить обременительные, бесполезные и устаревшие налоги и должности, то я полагаю, что даже это было бы лучше, чем уговаривать воду подняться по собственному почину выше своего естественного уровня.

5) Мы должны вообще учесть, что, подобно тому как благоразумные врачи не пичкают чрезмерно своего больного лекарствами, скорее учитывая и сообразуясь с процессами природы, нежели противодействуя им своими насильственными действиями, подобным же образом необходимо поступать в политике и экономике, ибо *Naturam expellas furca licet usque recurrat* [гони природу в дверь, влетит она в окно].

18. Тем не менее, если бы преимущества голландцев в производстве сукна были лишь незначительными и немногочисленными по сравнению с нашими, т. е. если бы их положение было лишь незначительно лучше нашего, то я полагаю, что запрещение вывоза шерсти могло бы в достаточной мере дать нам перевес. Но в какой мере это имеет место, я, не будучи ни купцом, ни государственным человеком, предоставляю решать другим.

19. Что касается запрещения импорта, то я утверждаю, что последнего не должно быть до тех пор, пока он не превысит значительно наш экспорт. Ибо если считать невыгодным для нас отдавать хорошее необходимое сукно за порождающее дебоширство вино, то все же лучше будет отдавать его за вино или за что-нибудь худшее, чем приостановить его производство. Более того, лучше сжечь продукт труда 1 тыс. людей, чем допустить, чтобы эти люди ничего не делали и вследствие этого теряли свое умение работать. Короче говоря, все, что может

быть еще сказано относительно этого, сводится к учению и *ingenium* [выводу] об издании направленных против роскоши законов и о благоразумном их применении *pro hic et nunc* [в соответствующих условиях].

20. К этому рассуждению о таможенных пошлинах относится и проблема вольных гаваней, которые (в стране, ведущей торговлю только для себя, т. е. продающей свои собственные излишки и ввозящей только то, что ей самой необходимо) не приносят никакой пользы, а скорее вред. Ибо предположим, что в вольную гавань привозится вино, выгружается здесь в склад и тайно продается, бочки же наполняются окрашенной водой и грузятся обратно на судно с тем, чтобы, как только оно отойдет от берега, вылить эту воду за борт. В таком случае обманым путем избегают уплаты пошлины с этого вина, что может быть также достигнуто и многими другими способами.

21. Нам могут сказать, что мы ведем торговлю только для своих собственных нужд, однако, если бы наши порты были свободны, то (поскольку они более удобны, чем порты других стран) они посещались бы более часто, и, следовательно, больше обогащались бы за счет расходов моряков и пассажиров, найма рабочих, складов и т. д. даже при полном отсутствии пошлин с товаров. Тем не менее разумно будет, чтобы за такое пользование нашими портами уплачивался, как сказано выше, небольшой налог с корабля и притом *eo nomine* [официально], не ожидая того, чтобы весь наш доход происходил от указанного найма погребов, носильщиков и извозчиков: доходы такого рода мы могли бы получать сверх всего как таковые.

22. Но если бы нам удалось занять место посредников в торговле между другими странами, то в таком случае не было бы оснований взимать налоги, как было сказано выше, с вещей, еще не законченных производством, которые находятся лишь в процессе своего завершения. Что же касается обмана, который мог бы иметь место, как в упомянутом выше случае с вином, то я утверждаю, что наш акциз на потребление перекроет и устранит вред, который может принести такой обман.